

Совет Безопасности

Distr.: General
9 October 2020
Russian
Original: English

**Письмо Постоянного представителя Южной Африки при
Организации Объединенных Наций от 7 октября 2020 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь направить Вам письмо Президента Сахарской Арабской Демократической Республики и Генерального секретаря Фронта ПОЛИСАРИО Брахима Гали на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о последних событиях, связанных с Западной Сахарой (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Джерри Мэттьюз **Матжила**
Посол
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Южной Африки при Организации Объединенных Наций от 7 октября 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности

Фронт ПОЛИСАРИО принимает к сведению доклад Генерального секретаря о ситуации в отношении Западной Сахары (S/2020/938), представленный Совету Безопасности 23 сентября 2020 года, и мы хотели бы официально изложить свою точку зрения по ряду содержащихся в нем элементов.

Фронт ПОЛИСАРИО не разделяет мнение Генерального секретаря о том, что «обстановка в Западной Сахаре... оставалась спокойной» (S/2020/938, пункт 2) и что «ситуация в Гергерате оставалась в целом спокойной» (S/2020/938, пункт 12). На самом деле ситуацию в территории нельзя характеризовать как спокойную, особенно на территории Западной Сахары, находящейся под незаконной оккупацией Марокко.

Как может быть спокойной ситуация, когда марокканские оккупационные власти все чаще прибегают к актам репрессий и запугивания против сахарских гражданских лиц и продолжают ограничивать их права на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации в оккупированной Западной Сахаре, о чем вкратце упоминается в докладе (S/2020/938, пункт 69)? Как может быть спокойной ситуация, когда на момент написания настоящего письма марокканские силы безопасности подвергают группу сахарских правозащитников нападкам и всевозможному физическому и психологическому насилию, главным образом за то, что те создали орган, целью которого является мирное сопротивление марокканской незаконной оккупации и защита основных прав человека сахарского народа, включая его право на самоопределение и независимость?

Как может быть спокойной ситуация, когда продолжающееся незаконное присутствие и деятельность марокканской армии в буферной полосе в Гергерате подпитывают напряженность в этом районе и создают серьезную угрозу для режима прекращения огня? Наконец, как может быть спокойной ситуация, когда марокканские оккупационные власти упорно пытаются насильственным образом закрепить свою незаконную оккупацию, в частности призывая иностранные государства открывать в оккупированной Западной Сахаре «генеральные консульства» (S/2020/938, пункт 6)? Нестабильная ситуация в территории, особенно на территории Западной Сахары, находящейся под незаконной марокканской оккупацией, по-прежнему вызывает тревогу, и мы с сожалением отмечаем, что в докладе она не освящается полностью. Более того, все незаконные и дестабилизирующие действия, предпринимаемые марокканскими оккупационными властями, происходят прямо на глазах у Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС), которая предпочитает делать вид, будто ничего не происходит.

Критика в адрес МООНРЗС и Организации Объединенных Наций со стороны Фронта ПОЛИСАРИО, о которой говорится в докладе, является обоснованной и связана не только с «отсутствием прогресса в политическом процессе» (S/2020/938, пункт 54). На сегодняшний день МООНРЗС не только не выполнила мандат, ради которого она была учреждена резолюцией 690 (1991) Совета Безопасности, но и стала пассивным наблюдателем за захватническими действиями Марокко, направленными на насильственное закрепление и «нормализацию» незаконной оккупации этим государством районов Западной Сахары. Кроме того, Организация Объединенных Наций уже не раз оказывалась неспособной принять решительные меры в целях пресечения преднамеренных попыток Марокко подорвать мандат МООНРЗС, свести его к наблюдению за соблюдением режима прекращения огня и тем самым превратить Миссию в своего

рода «пожарного», поддерживающего статус-кво. Эта совершенно неприемлемая ситуация стала одной из причин, вынудившей Фронт ПОЛИСАРИО 30 октября 2019 года принять решение о пересмотре нашего участия в мирном процессе, проводимом под эгидой Организации Объединенных Наций, во всей его полноте. Пока эта ситуация сохраняется, Фронт ПОЛИСАРИО не будет участвовать ни в каком процессе, не соответствующем параметрам мандата, для осуществления которого резолюцией 690 (1991) Совета Безопасности от 29 апреля 1991 года была учреждена МООНРЗС.

Мы по-прежнему серьезно обеспокоены систематическими нарушениями прав человека, которым марокканские оккупационные власти подвергают сахарский народ в оккупированной Западной Сахаре. Сахарские гражданские лица постоянно подвергаются произвольным арестам, пыткам, незаконным задержаниям, фиктивным судебным процессам, внесудебным казням, а также становятся объектами насильственных исчезновений. Действия, описанные в пунктах 68 и 69 доклада (S/2020/938), представляют собой лишь малую часть грубых нарушений прав человека, которые совершаются марокканскими силами безопасности, но не попадают в поле зрения международного сообщества, поскольку на территории оккупированной Западной Сахары блокируются средства массовой информации и действует военная блокада, что создает атмосферу страха и страданий. Кроме того, в докладе ничего не говорится о том, что масштабы таких нарушений растут тревожными темпами, что судьба десятков заключенных из числа сахарцев и пропавших без вести лиц неизвестна, и о том, что марокканские оккупационные власти не выдали многим лицам разрешение на въезд в территорию или изгнали их из территории.

Марокко — это держава, оккупирующая Западную Сахару; нельзя ожидать, что она будет сообщать о нарушениях, совершаемых ею в той самой территории, которую она незаконно оккупирует с 31 октября 1975 года. В этой связи письмо Марокко, представленное Генеральному секретарю и содержащее «информацию, касающуюся «повседневного поощрения и защиты прав человека и основных свобод» в территории» (S/2020/938, пункт 70), не вызывает доверия, противоречит основным нормам международного гуманитарного права и является серьезным нарушением правового статуса Западной Сахары как самоуправляющейся территории. Выраженная в докладе обеспокоенность по поводу отсутствия у Миссии доступа к сахарцам в оккупированной Западной Сахаре, которое «серьезно ограничивало ее способность самостоятельно [если она действительно намерена этим заниматься] собирать достоверную информацию о положении дел и оценивать события во всем районе ее ответственности и сообщать о них» (S/2020/938, пункт 55), высказывалась уже неоднократно. Однако трудно понять, почему до сих пор ничего не было сделано, чтобы решить этот давно набравший вопрос. С учетом постоянных систематических нарушений прав человека, совершаемых марокканскими властями в отношении сахарского народа, мы также не можем понять, почему мандат МООНРЗС нельзя расширить, с тем чтобы включить в него правозащитный компонент, который позволил бы обеспечить «независимый, беспристрастный, всеохватный и непрерывный контроль за положением в области прав человека» в районе действия Миссии, к чему неоднократно призывал Генеральный секретарь в своих предыдущих докладах.

Марокко продолжает требовать, чтобы МООНРЗС в нарушение соглашения с Организацией Объединенных Наций о статусе Миссии «использовала на автотранспортных средствах... марокканские номерные знаки» (S/2020/938, пункт 57), и настаивает на том, чтобы ставить марокканские штампы в паспортах персонала МООНРЗС при их въезде в оккупированную Западную Сахару и выезде из нее. Как мы уже неоднократно подчеркивали, эти недопустимые ограничения, давно введенные Марокко в отношении МООНРЗС, продолжают

серьезно подрывать репутацию, беспристрастность и независимость Миссии. Крайне важно, чтобы Совет Безопасности принял срочные меры к тому, чтобы положить конец проводимой Марокко политике обструкционизма и обеспечить функционирование МООНРЗС в соответствии с базовыми стандартами и общими принципами, которые применяются ко всем операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. МООНРЗС не может в качестве исключения действовать вне правил, установленных Организацией Объединенных Наций для операций по поддержанию мира.

В докладе отмечается, что «статус буферной полосы как демилитаризованной зоны остается краеугольным камнем режима прекращения огня в Западной Сахаре» (S/2020/938, пункт 82). Поэтому крайне важно, чтобы Организация Объединенных Наций взяла на себя ответственность и приняла меры к тому, чтобы Марокко незамедлительно закрыло переход, который оно незаконно открыло в своей стене военного назначения, возведенной в буферной полосе в Гергерате на юго-западе Западной Сахары. В этой связи Фронт ПОЛИСАРИО вновь подчеркивает, что на момент вступления в силу 6 сентября 1991 года соглашения о прекращении огня этого незаконного перехода, который Марокко открыло в Гергерате, не существовало. Не было его и на момент подписания 24 декабря 1997 года военного соглашения № 1 между МООНРЗС и Фронтом ПОЛИСАРИО, а также на момент подписания 22 января 1998 года соглашения между МООНРЗС и Марокко. Ни одно из этих соглашений не содержит никаких положений, предусматривающих открытие перехода через марокканскую стену военного назначения или установление вдоль нее пропускных пунктов для гражданских или иных видов деятельности. Открытие этого перехода, которое представляет собой одностороннее изменение статус-кво в буферной полосе, не было согласовано ни обеими сторонами, ни между обеими сторонами и Организацией Объединенных Наций. Следовательно, существование открытого Марокко незаконного перехода подрывает саму концепцию и обоснование создания буферной полосы и представляет собой систематическое нарушение военного соглашения № 1 и духа мирного плана. Незаконно открытый Марокко переход должен быть закрыт без дальнейших отлагательств, поскольку его наличие ставит под угрозу не только ситуацию в буферной полосе, но и сам режим прекращения огня.

В докладе выражается также обеспокоенность «увеличением числа сообщений о присутствии в Западной Сахаре контрабандистов, занимающихся оборотом наркотиков, и других преступных элементов, приверженность борьбе с которыми продемонстрировали обе стороны» (S/2020/938, пункт 83). Однако мы не понимаем, почему в докладе сообщается лишь об «одной крупной операции по борьбе с оборотом наркотиков» (S/2020/938, пункт 34), когда Сахарская армия провела несколько антинаркотических операций, в ходе которых в присутствии военных наблюдателей МООНРЗС были уничтожены крупные партии наркотиков марокканского производства.

Мы не понимаем также, почему не предпринимается больше усилий для того, чтобы привлечь Марокко к ответственности за его причастность к торговле людьми и контрабанде наркотиков. Марокко остается крупнейшим в мире производителем и экспортером каннабиса, что подтверждается во многих международных докладах, включая подготовленный Государственным департаментом Соединенных Штатов доклад за 2020 год о международной стратегии по контролю над наркотиками (“International Narcotics Control Strategy Report”) и Всемирный доклад о наркотиках за 2020 год (“World Drug Report 2020”) Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Как мы уже неоднократно предупреждали, детально документированный сговор между марокканскими военными, наркобаронами и мафиозными группировками

объясняет, каким образом тонны каннабиса марокканского производства нередко контрабандой провозятся через незаконную марокканскую стену военного назначения в Западной Сахаре. Мы настоятельно призываем Вас и Совет Безопасности заставить Марокко выполнять свои региональные и международные обязательства и воздерживаться от дестабилизирующих действий, которые угрожают безопасности и стабильности его соседей и региона в целом.

Что касается Африканского союза, то в докладе упоминается решение в отношении Западной Сахары, принятое на встрече на высшем уровне в Нуакшоте ([S/2020/938](#), пункт 72). Однако это уже четвертый доклад, в котором Совету Безопасности не сообщается о том, что Марокко по-прежнему отказывается разрешить Миссии наблюдателей Африканского союза вернуться в Западную Сахару и возобновить сотрудничество с МООНРЗС. Такая позиция Марокко идет вразрез с решением Ассамблеи Африканского союза (Assembly/AU/Dec.693(XXXI)), в котором та просила Председателя Комиссии провести необходимые консультации для возобновления деятельности Отделения Африканского союза при МООНРЗС в Эль-Аюне в целях обеспечения оперативного взаимодействия с Организацией Объединенных Наций.

Взаимоотношения и контакты между МООНРЗС и Фронтом ПОЛИСАРИО по-прежнему поддерживаются на многочисленных уровнях, в том числе в виде регулярных контактов со Специальным представителем Генерального секретаря по Западной Сахаре и главой МООНРЗС. Фронт ПОЛИСАРИО по-прежнему готов конструктивно взаимодействовать с МООНРЗС в контексте соглашений, заключенных с Миссией во исполнение ее мандата, сформулированного Советом Безопасности. Однако Фронт ПОЛИСАРИО не может принять условия, диктуемые Марокко в отношении того, где и как ему следует встречаться с гражданским и военным руководством МООНРЗС. Позиция Фронта ПОЛИСАРИО по этому вопросу, о которой мы неоднократно заявляли, предельно ясна и опирается на прочную правовую основу. Район действия МООНРЗС, который включает Западную Сахару в пределах ее международно признанных границ, четко определен в соответствующих соглашениях, принятых обеими сторонами и одобренных Советом Безопасности.

В связи с этим совершенно неприемлемо, что из опасений мести со стороны Марокко и из-за упорно проводимой им политики шантажа Специальный представитель и глава МООНРЗС и другие старшие гражданские и военные должностные лица Миссии не могут встречаться с представителями Фронта ПОЛИСАРИО в любом месте в пределах территории, в частности на освобожденных территориях Западной Сахары, находящихся под управлением Фронта ПОЛИСАРИО. Кроме того, официально известно о том, что бывшие специальные представители, в том числе Сахибзада Якуб Хан (Пакистан), Джулиан Харстон (Соединенное Королевство) и Вольфганг Вайсброд-Вебер (Германия), помимо других районов, приезжали на освобожденные территории Западной Сахары и проводили встречи со старшими должностными лицами Фронта ПОЛИСАРИО, главным образом в Тифарити. Этот факт свидетельствует о том, что неоднократно приводимый аргумент о «давней практике» ([S/2020/938](#), пункт 50) является несостоятельным и, следовательно, неприемлемым.

В докладе указано, что «поиск справедливого, прочного и взаимоприемлемого политического решения, которое будет предусматривать самоопределение народа Западной Сахары в соответствии с резолюциями [2440 \(2018\)](#), [2468 \(2019\)](#) и [2494 \(2019\)](#), по-прежнему требует проявления сторонами и международным сообществом твердой политической воли» ([S/2020/938](#), пункт 77). Предписания Совета Безопасности относительно характера урегулирования конфликта в Западной Сахаре, для которого была учреждена МООНРЗС, не ограничиваются

вышеуказанными резолюциями Совета Безопасности. Кроме того, Совет Безопасности неизменно подтверждает все свои предыдущие резолюции по Западной Сахаре, в том числе в своей резолюции 2494 (2019) от 30 октября 2019 года. Поэтому заявление о том, что «МООНРЗС смогла продолжать выполнение своей главной предусмотренной мандатом задачи по наблюдению за прекращением огня» (S/2020/938, пункт 89), представляет собой упрощенное толкование мандата, которое не соответствует ни резолюциям Совета Безопасности в целом, ни букве и духу мирного плана, в котором однозначно прописано, что основной мандат МООНРЗС и ее смысл существования заключается в проведении свободного и справедливого референдума по вопросу о самоопределении народа Западной Сахары.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть, что нестабильная ситуация в Западной Сахаре, в частности на территории Западной Сахары, находящейся под незаконной марокканской оккупацией, вызывает тревогу. Политический процесс полностью парализован, и марокканские оккупационные власти упорно пытаются подорвать мандат МООНРЗС и усилить напряженность в территории. Сахарский народ утратил веру в Организацию Объединенных Наций и ее Миссию, которая, к сожалению, стала пассивным наблюдателем за неправомерными действиями Марокко, направленными на закрепление незаконной оккупации этим государством тех частей нашей территории, которые сохраняют свой статус самоуправляющейся территории в повестке дня Организации Объединенных Наций.

Ожидается, что к концу месяца Совет Безопасности примет резолюцию о продлении мандата МООНРЗС. В этой связи единственный путь вперед — это принятие серьезных, практических мер по созданию необходимых условий для выполнения МООНРЗС своего главного мандата, ради которого она была первоначально учреждена, а именно: проведение свободного и справедливого референдума, в ходе которого народ Западной Сахары свободно и демократическим путем осуществит свое неотъемлемое право на самоопределение и независимость, что приведет к успешному завершению процесса деколонизации последней колонии в Африке.

Буду признателен Вам за доведение содержания настоящего письма до сведения членов Совета Безопасности.

(Подпись) Брахим Гали
Президент Сахарской Арабской Демократической Республики
Генеральный секретарь Фронта ПОЛИСАРИО